

КОМПАРАТИВНЫЙ ТРОП КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ

И.Г. Жогова, О.Б. Солдатова

Аннотация. Рассмотрены функции компаративных тропов в британских текстах средств массовой информации и их влияние на восприятие аудитории. Язык остается основным инструментом в освещении культурных, социоэкономических и политических вопросов. Несомненно, любой тип дискурса характеризуется наличием специальных особенностей, и язык СМИ – не исключение. Язык средств массовой информации разнообразен, выразителен и понятен. Его цель – привлечь внимание читателей к конкретным событиям, выразить отношение автора и повлиять на мнение и сознание получателя. Тексты новостных СМИ направлены на создание и отображение ярких, запоминающихся и информативных образов и контента. Функции языка средств массовой информации, в частности политические тексты аналитического жанра британской газеты The Guardian, как репрезентанта средств массовой информации, определяются их функциями. Некоторые исследователи выделяют следующие функции современных СМИ: оценочные, познавательно-образовательные, гедонистические и развлекательные. Оценочная функция формирует и влияет на общественное мнение. Гедонистическая и развлекательная функции реализуются с помощью образного языка, который может создавать визуальное представление идей в нашем сознании. Значительная часть исследовательской литературы освещает вопросы компаративных тропов в политическом дискурсе, обладающих такими отличительными чертами, как образность, выразительность, эмоциональность, оценочность и манипулятивность. Указанные характеристики оказывают влияние на формирование определенного общественного сознания и мнения. Таким образом, компаративные тропы могут быть важным средством косвенного влияния и манипуляции в текстах, связанных с политическими новостями, создавая уникальные и яркие образы. Эксплицитная и имплицитная выразительность может быть выявлена в новостных медийных текстах посредством анализа языковых средств. Изучение языка средств массовой информации – это возможность рассмотреть прагматический потенциал лингвистических выразительных средств как механизмов влияния на сознание целевой аудитории и формирования отношения получателя к современной социально-экономической и политической среде.

Ключевые слова: компаративные тропы; функции СМИ; политический дискурс; британская пресса.

Введение

Язык средств массовой информации богат и вариативен, что обусловлено необходимостью привлечь внимание читателя к отдельным

нюансам ситуации, выразить отношение автора статьи или комментария к происходящему, сформировать отношение реципиента к освещаемым событиям, представить контекст развлекательного характера и сделать текст запоминающимся, интересным и информативно нагруженным. Аналитический жанр политической журналистики, а именно статьи, комментарии и обзоры, направленные на информирование, детерминацию перцепции и оценки событий в преломлении к своему опыту, формирование отношения к политическим процессам, характеризуются такими свойствами, как «оценочность, метафоричность, символичность, манипулятивность, прецедентность, семантическая вариативность» [1. С. 242].

Особенности языка прессы, в частности политических текстов аналитического жанра британской газеты *The Guardian*, как одной из форм репрезентации средств массовой информации, детерминированы ее функциями. А.Н. Баранов и В.В. Паршин [2] выделяют следующие функции современной прессы: информационную, комментарийно-оценочную, познавательно-просветительскую, функцию воздействия и формирования общественного мнения, гедонистическую (подача информации способом, отвечающим эстетическим потребностям реципиента) и развлекательную. Такие функции, как комментарийно-оценочная, воздействия и формирования общественного мнения, гедонистическая и развлекательная, частотно реализуются за счет использования средств создания образности, основанных на сравнении, указывающим на подобие одного объекта другому, независимо от того, является ли оно постоянным или преходящим, действительным или кажущимся [3]. Базисом для процесса логического сравнения является выделение общего свойства, присущего сравниваемым объектам действительности.

Ментальный механизм сравнения находит свое отражение в тропеических экспликациях, возникающих в результате взаимодействия ментальных пространств, основанном на аналогии номинаций в виде семантических блендов. Компаративные тропы, используемые в политическом дискурсе прессы, характеризуются образностью, художественной выразительностью, экспрессивностью, эмотивностью, яркостью, оценочностью и манипулятивностью, что продиктовано необходимостью четвертой власти моделировать общественное мнение.

Методология и материалы

Исследование основано на анализе работ по теории массовой коммуникации и медиадискурса [4–7], функциональной стилистики [8, 9] и лингвопрагматики [10, 11]. Изучение компаративных тропов в настоящее время привлекает большое внимание исследователей и стано-

вится основой для ряда публикаций. Это стало возможным благодаря таким фундаментальным трудам, как когнитивная теория метафоры, выдвинутая Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [12], а также работам таких ученых, как Н.Д. Арутюнова [3], М. Тернер, Ж. Фоконье [13], А.П. Чудинов [14]. Отдельно следует отметить тенденцию увеличения интереса к функционированию метафорических средств в лингвистическом анализе языка прессы и политического дискурса.

В этом направлении интерес представляют, в частности, работы А.П. Чудинова. Автор выделяет четыре функции метафоры в публицистическом стиле: когнитивную (репрезентация фрагмента действительности с помощью понятий, описывающих другую сферу явлений), коммуникативную (передачи информации, которую трудно передать другим способом, в том числе эвфемистический тип экспликации), эстетическую (изобразительность и экспрессивность) и прагматическую (формирование мнения, эмоциональное воздействие на реципиента) [Там же. С. 30]. Прагматика может рассматриваться как одно из основных направлений современной лингвистики. Следует заметить, что прагматика сопоставляется со «спецификой употребления языка» (коммуникативных ситуаций), так как язык, который используется данным обществом, выступает объектом исследования данной науки. Прагматика нацелена на анализ, «обнаружение и фиксацию норм речевого общения и поведения в обществе» [15. С. 18]. «Естественный язык» – это важное составляющее любого коммуникативного процесса в современном сообществе. Язык позволяет обеспечивать «фактическую коммуникацию», затрагивая рассмотрение вопросов личного характера и решение более глобальных и значимых проблем современного мира (воздействие на сознание отдельного реципиента, социума и т.д.) [11]. Автор текста фиксирует образ мира через «информационно-семиотическую систему», репрезентируя смысловой, социально-политический, культурный фон текста, где совокупность собственно знаков, а значит, их понятия формируют текстовое пространство, являющий собой самостоятельный и многогранный мир художественного отображения онтологического пространства [16]. Подчеркнем, что процесс коммуникации (автор – реципиент) также предусматривает наличие некой закодированной информации, ее восприятие, анализ, последующее раскодирование смыслового содержания текстового фрагмента. Существует позиция, которая акцентирует внимание на закодированности сознания интерпретатора и текста произведения. Возможность декодирования фрагмента текста детерминруется «совпадением или несовпадением этих кодов», что способствует глубине понимания произведения и толкованию созданных автором образов [Там же]. Категория образности манифестируется в произведении в виде художественных образов. Художественный образ рассматривается как смысл,

нашедший свое воплощение в языковой форме, основываясь на логических законах. В основе художественной образности лежит языковая образность. Речевая образность несет в себе «высокую степень абстрактности агента», так как употребляя слово в переносном значении, мы наделяем его отвлеченным понятием, при этом утрачивается связь с этимологией исходного значения [17. С. 48–57]. Одним из способов создания и актуализации образности являются тропы – «лексические образительно-выразительные средства, в которых слово или словосочетание употребляется в переносном значении» [8. С. 54]. Например, метафора, являясь сложным образованием и заключая в себе значимую информацию о мире, призвана не только выстраивать многогранные образы в текстах, но и формировать представление об определенной реалии (или событии) и предопределять стиль и способ мышления о ней [18].

Для определения специфики использования тропеических экспликаций, как средства реализации основных функций СМИ, были проанализированы более 5 000 контекстов британской прессы с целью выявления особенностей экспликации отношений между исходной и вторичной номинацией, определения роли влияния образности на получение информации реципиентом и прагматических возможностей образной репрезентации ситуации автором. В исследовании применялись контекстуальный анализ, прием анализа словарных толкований, метод системного научного описания, в частности приемы интерпретации, сопоставления и обобщения языкового материала.

Исследование

Реализацию функций, выделяемых А. П. Чудиновым, можно проиллюстрировать следующим контекстом:

(1) *Following sharp criticism from investigators about the sharing of intelligence between US agencies in the years prior to 9/11, Mueller won plaudits for **overhauling** the way the FBI handled what he called a “**giant firehose of information**” coming into the bureau* (The Guardian. 2017. August, 2).

Метафора *overhaul the way the FBI handled*, где *overhaul* ‘to take apart and repair a machine in order to make it work better’, имеет отношения пересечения с ментальным полем *improve* с семантическими блендами «улучшить», «прогресс», «лучшее качество». Концептуальный процесс метафоры имплицитно образует машину, что указывает на намерение автора создать образ синергии работы механизма, где каждый работник (винт, деталь) выполняет свою функцию. Метафора *a “giant firehose of information” coming into the bureau*, приводимая в рамках цитирования слов специального прокурора Р. Мюллера, используется для описания способа организации работы ФБР под его руководством.

Сложный образ процесса создается, прежде всего, в результате пересечения ментальных полей *firehose of information*, где дефиниция *firehose* 'a long thick rubber tube used for sending water onto a fire to stop it burning' и *stream of information*, семантическими блендами для данного пересечения являются импликации «большое количество», «постоянное пополнение». Анализируемая метафора креатирует образ огромного пожарного шланга, используемого для подачи в бюро колоссального объема информации. Согласно терминологии А. П. Чудинова, в данном контексте обе метафоры выполняют следующие функции: когнитивную (вторичная номинация процесса), коммуникативную (передача информации с импликацией информации слаженной работы бюро), прагматическую (влияние на мнение и оценку ситуации реципиентом, а именно репрезентация масштабов проводимой работы) и эстетическую (образность и художественная выразительность) [14].

Поскольку метафора является одной из форм репрезентации компаративных тропов, кажется целесообразным предположить, что указанные функции можно выделить и у других тропов, в частности у стилистических средств, основанных на отношениях перекрещивания (метафорические) и подчинения (метонимические), рассматриваемых в данной статье.

Целью данной статьи является оценка потенциала компаративных тропов в реализации таких прагматических установок текстов аналитического жанра политической журналистики, как формирование отношения к происходящему, эстетическое и эмоциональное воздействие на читателя, убеждение и пропагандирование. Выделяемые функции компаративных тропов способствуют реализации функций средств массовой информации. Так, когнитивная и коммуникативная функции тропа детерминируют реализацию информационной и познавательно-просветительской функций СМИ, прагматическая функция стилистического средства способствует выполнению прессой комментарийно-оценочной функции и функции воздействия и формирования общественного мнения, эстетическая функция тропеической экспликации обуславливает реализацию развлекательной и гедонистической функций газеты.

Одной из форм репрезентации вторичной номинации, основанной на сравнении, является метафора – слово, употребленное в переносном значении для определения предмета, явления на основе какой-либо сходной характеристики [19. С. 231], функционирование которой иллюстрирует следующий контекст:

(2) *Arizona senator John McCain provided a historic and critical vote to torpedo the Obamacare repeal bill – and with it Donald Trump's legislative agenda – in a night of high drama on Capitol Hill* (The Guardian. 2017. July, 28).

Глагол *torpedo* ‘to use a weapon like a tube that is shot under water to hit a ship or a submarine’ используется метафорически для описания ситуации голосования сенатора Д. Маккейна против законопроекта Д. Трампа об отмене программы здравоохранения Б. Обамы. Основанием для использования данного тропа является отношение перекрещивания ментальных полей глаголов *torpedo* и *kill*, поскольку голос сенатора играл решающую роль. Семантическими блендами для использования данной метафоры становятся семантические импликации «убийство», «уничтожение», «противостояние», «враждебность», тем не менее, именно использование метафоры *torpedo* наиболее емко и эмоционально демонстрирует критическую важность голоса, решившего исход процедуры принятия законопроекта, имплицитно информируя о том, что торпеда – это вид снаряда, от которого трудно уклониться, который наносит огромный и подчас фатальный урон, кроме того, источник (субмарины) трудно отследить и, соответственно, ей практически невозможно нанести ответный удар. Использование метафоры в препозиции к двум прямым дополнениям *to torpedo the Obamacare repeal bill* (1) – *and with it Donald Trump’s legislative agenda* (2) наряду с эпитетами *historic and critical*, стилистическими тропами, также основанными на концептуальном механизме сравнения, и метафорой *night of high drama* является средством выражения положительной оценки действий сенатора на уровне контекста. Употребление анализируемой метафоры способствует реализации комментарийно-оценочной и гедонистической функций средств массовой информации, а также функции формирования общественного мнения.

Реализации таких же функций служит функционирование метафор в нижеприводимых контекстах:

(3) *But as the votes were cast, McCain, who had long nurtured reputation as a maverick willing to buck party lines, delivered a black eye to Trump, who had famously mocked McCain as “not a war hero” during the 2016 campaign* (The Guardian. 2017. July, 28).

Метафора *deliver a black eye* имеет отношения перекрещивания с выражением *deliver a blow*, семантическими блендами для чего являются «удар», «ущерб», «оскорбление», «враждебность». Вместе с тем анализируемый троп имплицитно концептуализирует не просто удар, а удар, последствия которого трудно скрыть (*black eye*), что демонстрирует открытый характер конфликта. Во второй части рассматриваемого предложения представлена информация о том, что Д. Трамп пренебрежительно отзывался о сенаторе, чей голос решил судьбу законопроекта, номинируя его метафорическим сочетанием “*not a war hero*”, состоящим в отношении пересечения с концептом *warrior* с семантическими блендами «смелый», «отстаивать свою позицию», «защитить», «воинственный», «героический». Антитезное использование данных метафор

позволяет выразить иронию автора по поводу ситуации: Д. Трамп считал сенатора неспособным на противостояние (*not a war hero*), а последний нанес решающий удар его проекту (*delivered a black eye*), а также детерминировать положительную оценку действий Д. Маккейна. Цитирование прямой речи президента и военная тематика номинации определяют основание для выбора метафоры *torpedo* в предыдущем примере.

(4) *The China-Russia juggernaut is beginning to roll. And like a comic strip fall-guy with legs tied to the rails, Trump lies directly in its path* (The Guardian. 2017. July, 4).

Стилистически сниженная лексема *fall-guy* ‘someone who is blamed or punished for something bad that someone else has done’, используемая в рамках сравнения *like a comic strip fall-guy* в отношении Д. Трампа, и метафора *juggernaut* ‘a massive inexorable force, campaign, movement, or object that crushes whatever is in its path’, репрезентирующая русско-китайский альянс, являются средствами экспликации оценочности и манипулятивности. Сложный образ (*The China-Russia juggernaut is beginning to roll*) компонентно состоит из концепта *China-Russia juggernaut*, основанием для которого становится отношение прекрещивания ментальных полей *juggernaut* и *alliance*, где семантическими блендами являются «сила», «мощь», «единство», и концептуального процесса *is beginning to roll*, пересекающегося с ментальным полем *initiate* с блендами «начинать», «приводить в движение». Созданный в контексте образ *juggernaut* имплицитно означает значение непреодолимой разрушительной мощи, которую невозможно остановить, что обусловлено такими компонентами дефиниции лексемы, как *a massive inexorable force, campaign, movement, or object that crushes whatever is in its path*. Положение американского президента рисуется в более темных тонах за счет метафорической конструкции *with legs tied to the rails, Trump lies directly in its path* и эпитета *comic strip* ‘a series of drawings that tell a story, especially a funny story’. Данный образ включает в себя концепт *fall-guy*, пересекающийся с ментальным полем лексемы *victim* на основании характеристик «беззащитный», «невиновный», характеризующийся метафоричными определениями *a comic strip* и *with legs tied to the rails*, и концептуальную репрезентацию процесса *lies directly in its path*, состоящую в отношении пересечения с ментальным полем *occur* с семантическим блендом «находиться». Формирование сложных концептуальных образов в данном контексте призвано создать ироничную картину неравных сил альянса Китая и России в противопоставлении единолично американскому президенту и способствует реализации таких функций прессы, как развлекательная, гедонистическая, комментарийно-оценочная, а также функции воздействия.

(5) *In remarks later on Wednesday at a public event in Missouri, Trump departed from a speech about tax cuts to aim a barb at the North Ko-*

rean leader, Kim Jong-un, who he has previously referred to as **“Little Rocket Man”**. **“Little Rocket Man, he is a sick puppy,”** the president said (The Guardian. 2017. November, 29).

Метафора *aim a barb*, где *barb* ‘a short curved point on something such as a fishing hook that makes it difficult to remove’, состоит в отношении перекрещивания с глаголом *criticize*. Семантическими блендами в данном случае становятся «колкость», «язвительность», «порицание», «неодобрение», что делает акцент на характере высказывания, цель которого – оскорбление и унижение политического лидера Северной Кореи. Данная метафора функционирует в речи автора статьи и имплицитно отрицательную оценку высказывания Д. Трампа, отмечая, что оскорбления в адрес лидера Северной Кореи звучат в качестве повода смены темы выступления, где обсуждалось снижение налогов. Антонимазия *Little Rocket Man*, используемая для репрезентации Ким Чен Ына в речи американского президента, основана на метафорическом переносе и таргетно нацелена на экспрессию иронии и пейоративного отношения Д. Трампа к корейскому лидеру. Метафорический образ *Little Rocket Man* имеет следующие импликации: «незначительность», «пустая угроза», «жомичность». Метафора *sick puppy* состоит в отношении перекрещивания с лексемой *unsophisticated* с семантическими блендами «слабый», «переоценивающий свои силы», «маленький», «глупый», «неопытный». Прагматикой обеих метафор, функционирующих в речи Д. Трампа, является выражение глубокого презрения к словам и действиям высшего руководителя КНДР.

В следующем контексте автор также выражает негативное отношение к поведению Д. Трампа посредством компаративных тропов, которые призваны реализовать комментарийно-оценочную, развлекательную и гедонистическую функции и функцию формирования мнения:

(6) *Amateur Trump needs to raise his game. Body-slams won't work with Russia's seasoned judo black-belt strongman* (The Guardian. 2017. July, 4).

Противопоставление американского президента, номинированного метафорой *amateur* ‘someone who does something because they enjoy it instead of as a job’, практикующего несерьезные непрофессиональные приемы *body-slam* ‘to lift someone up and throw them to the ground’, российскому лидеру, репрезентированному посредством антонимазии *Russia's seasoned judo black-belt strongman*, основанной в данном случае на метафорическом переносе, призвано выразить иронию и негативное отношение автора к завышенной самооценке Д. Трампа. Метафора *amateur* состоит в отношении перекрещивания с лексемой *inexperienced*, где семантическими блендами являются импликации «непрофессиональный», «неопытный», «отсутствие регулярных упражнений». Антонимичный ей эпитет *seasoned* ‘experienced in a particular activity or job’ в препозиции к номинации *judo black-belt strongman*,

где *strongman* – ‘a political leader who uses force or threats to keep power’, отсылает реципиента к фоновой информации о профессиональной спортивной деятельности президента России и обуславливает основание для анализируемых компаративных тропов.

Другая тропеическая экспликация механизма сравнения, метонимия, построенная на отношении подчинения, также способствует реализации основных функций СМИ. Следует отметить, что в тексте британской газеты *The Guardian* наиболее частотно наблюдаются случаи стилистических приемов, основанных именно на метафорических и метонимических отношениях. Рассмотрим часть примера, приводимого выше:

(7) <...> *in a night of high drama on Capitol Hill* (*The Guardian*. 2017. July, 28).

Используемая синекдоха, как форма репрезентации метонимических отношений, представляет собой сложный процесс переноса концепта места заседаний (Капитолийский холм в Вашингтоне, сфера-источник) на законодательный орган страны, Конгресс США, и способствует реализации гедонистической функции газеты, поскольку сфера-мишень (Конгресс США) имплицитно информирует о важности происходящего, противостоянии интересов, борьбе политиков за свои убеждения и определяющей роли законопроекта в судьбе государства, данная информация детерминирована, в частности, использованием метафоры *night of high drama* в анализируемом микроконтексте.

Следующий пример метонимии служит реализации комментарийно-оценочной, гедонистической функций, а также функции воздействия и формирования общественного мнения:

(8) *Trump leaned forward and said: “What a good answer that is!” He laughed merrily – not exactly a dark and brooding **Richard Nixon**, staring into the abyss. The moment suggested that he still has no appreciation of how much trouble he is in* (*The Guardian*. 2017. July, 13).

Метонимическая отсылка к личности президента Р. Никсона подразумевает наличие фоновых знаний для понимания сравнения с ним действующего президента. Так, Р. Никсон вызывает у американцев ассоциацию с Уотергейтским скандалом, судами, подрванным доверием к властям, экономическим кризисом и ограничением свобод. Кроме того, это единственный президент в истории страны, ушедший со своего поста досрочно. Образ 37-го президента представляется в еще более мрачном свете за счет употребления эпитетов *dark and brooding* и *staring into the abyss*. Автор смягчает данное сравнение с помощью квантора *not exactly*, тем не менее, последующий контекст указывает на отрицательное отношение автора к личности Д. Трампа и текущей политической обстановке, эксплицируя информацию о том, что президент *still has no appreciation of how much trouble he is in*.

Заключение

Таким образом, компаративные тропы являются мощным источником косвенного воздействия и манипуляции в политических текстах британской прессы благодаря созданию оригинальной, яркой образности и импликации оценочных ассоциаций. Изучение особенностей языка средств массовой информации в современной лингвистике дает возможность анализа прагматического потенциала языковых средств в сфере моделирования мнения населения, формирования отношения реципиента к освещаемым событиям внутренней и внешней политики, влияния на общественную картину мира. Функции стилистических средств, основанных на процессе сравнения, детерминируют реализацию функций средств массовой информации, в том числе британской газеты *The Guardian*, согласно следующей закономерности: когнитивная, коммуникативная (троп) – информационная, познавательно-просветительская (СМИ), прагматическая (троп) – формирование общественного мнения, комментарий-оценочная (СМИ), эстетическая (троп) – развлекательная, гедонистическая (СМИ). Отличительной чертой тропов, имеющих основанием отношения перекрещивания (метафора) и пересечения (метонимия), является реализация таких функций средств массовой информации, как гедонистическая и развлекательная, поскольку тропеические экспликации запускают большое количество ассоциативных рядов и имплицитуют различные способы интерпретации контекста. Изучение функционирования компаративных тропов в аналитических жанрах политических медийных текстов открывает широкие перспективы для исследования прагматического потенциала образных средств в текстах СМИ.

Литература

1. **Сметанина С.И.** Аллюзия и аналогии в политической журналистике // Век информации. СПб., 2014. С. 241–247.
2. **Баранов А.Н., Паришин В.В.** Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой информации. М., 1986. С. 100–143.
3. **Арутюнова Н.Д.** Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. **Анненкова И.В.** Современная медиакартина мира: неориторическая модель : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 60 с.
5. **Шмелева Т.В.** Медиатизация как феномен современной культуры и объект исследования // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 7 (90). С. 145–148.
6. **Клушина Н.И.** Дискурс-анализ и стилистика: интегративные методы исследования медиа-коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2016. Т. 20, № 4. С. 78–90.
7. **Bell A.** The Language of News Media. URL: http://www2.media.uoa.gr/lectures/linguistic_archives/mda0405/notes/Bell_Media_and_Language.pdf

8. **Арнольд И.В.** Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов. М., 2010. 384 с.
9. **Солганик Г.Я.** К определению понятий «текст» и «медиа́тэкст» // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 7–16.
10. **Апресян Ю.Д.** Значение и употребление // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 30–46.
11. **Кобозева И.М.** Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2001. № 6. С. 132–149.
12. **Лакофф Д., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем. М., 2008. 256 с.
13. **Fausconnier G., Turner M.** Conceptual Projection and Middle Spaces. URL: www.cogsci.ucsd.edu/research/files/technical
14. **Чудинов А.П.** Современная политическая лингвистика : учеб. пособие. Екатеринбург, 2011. 252 с.
15. **Заботкина В.И.** Новая лексика современного английского языка : учеб. пособие для филол. фак-тов ун-тов. М. : Высш. шк., 1989. 126 с.
16. **Суминова Т.Н.** Художественная культура как информационная система (мировоззренческие и теоретико-методологические основания). М. : Академический проект, 2006. 383 с.
17. **Мезенин С.М.** Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 48–57.
18. **Харитонова Е.В.** Драматическая функция метафоры в пьесах У. Шекспира: (Трагедия «Гамлет», комедия «Сон в летнюю ночь») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 16 с.
19. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.

Список источников

1. *Siddiqui S., Jacobs B.* Trump 'Weighed in' on Son's Russia Statement, White House Confirms // The Guardian. 2017. August, 2.
2. *Jacobs B., Gambino L., Beckett L.* Obamacare: US Senate Votes down 'Skinny Repeal' of Health Act after Revolt by John McCain // The Guardian. 2017. July, 28.
3. *Tisdall S.* China-Russia Diplomatic Double Act Exposes Trump's Crudeness // The Guardian. 2017. July, 4.
4. *Borger J.* North Korea: Trump threatens 'major sanctions' after latest missile test // The Guardian. 2017. November, 29.
5. *Smith D.* Trump Brushes off Russia Troubles and Basks in 'Beautiful, Incredible' Paris // The Guardian. 2017. July, 13.

Поступила в редакцию 17 ноября 2018 г.

Сведения об авторах:

Жогова Инна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: zhogova.75@mail.ru

Солдатова Олеся Борисовна – научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Барнаульского юридического института МВД России (Барнаул, Россия). E-mail: bugaeva82@mail.ru

COMPARATIVE DEVICES AS A MEANS OF IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF THE MASS MEDIA IN POLITICAL TEXTS OF THE BRITISH PRESS

Zhogova I.G., Ph.D., Associate Professor, Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: zhogova.75@mail.ru

Soldatova O.B., Scientific employee of the Research and Editorial and Publishing Department, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia). E-mail: bugaeva82@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/44/3

Abstract. In the present article the authors consider the functions of the comparative devices in British news media texts and their impact on the audience perception. Language remains a fundamental instrument in cultural, socio-economic and political issues transmission. Undoubtedly, any specialized form of discourse possesses its own language and media language is no exception. The media language is diverse, meaningful and comprehensive. Its aims are to draw the readers' attention to particular events, express the creator's attitude and affect the recipient's opinion and consciousness. The news media texts aim at creating and displaying vivid, memorable and informative images and content. The features of the language of news media, in particular political texts of the analytical genre of British newspaper *The Guardian*, as a form of representation of news media, are determined by its functions. Some scholars outline the following functions of the modern mass media: evaluative, cognitive-educational, hedonistic and informative ones. The evaluative function affects and forms public opinion. Both the hedonistic and entertainment functions are represented by using figurative language that can create visual representation of ideas in our mind. A significant body of research literature brings attention to comparative devices in the political discourse that has distinctive features: imagery, expressiveness, emotiveness, evaluation and manipulateness. The mentioned features result in formation of certain public awareness and opinion. Thus, comparative devices can be important means of indirect influence and manipulation in the texts related to politics in news by creating a unique and vivid imagery. Explicit and implicit expressions may be identified throughout a news media text by means of language analysis. The study of the language of news media is an opportunity to consider the pragmatic potential of linguistic expressive means as mechanisms of influencing the target audience' consciousness and forming the recipient's attitude to the modern socio-economic and political environments.

Keywords: comparative paths; media functions; political discourse; British press.

References

1. Smetanina S.I. (2014) Alljuzija i analogii v politicheskoj zhurnalistike [Allusion and analogies in political journalism] // *Vek informatsii*. pp. 241–247.
2. Baranov A.N., Parshin V.V. (1986) Jazykovye mekhanizmy variativnoj interpretatsii dejstvitel'nosti kak sredstvo vozdeystvija na soznanie [Language mechanisms of the variable interpretation of reality as a means of influencing the mind] // *Rol' yazyka v sredstvakh massovoy informatsii*. pp. 100–143.
3. Arutyunova N.D. (1999) *Jazyk i mir cheloveka* [Language and world of man]. Moscow.
4. Annenkova I.V. (2012) *Sovremennaja vremennaja mediakartina mira: neoritoricheskaja model'* [Modern media picture of the world: neoretorical model]. Abstract of Philology cand. diss. Moscow.
5. Shmeleva T.V. (2015) *Mediatizatsija kak fenomen sovremennoj kul'tury i objekt issledovanija* [Mediatization as a phenomenon of modern culture and the object of research] // *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*. 7 (90). pp. 145–148.
6. Klushina N.I. (2016) *Diskurs-analiz i stilistika: integrativnye metody issledovanija media kommunikatsii* [Discourse Analysis and Stylistics: Integrative Methods of Media Communication Research] // *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov*. Ser. Lingvistika. Vol. 20 (4). pp. 78–90.
7. Bell A. *The Language of News Media*. URL: http://www2.media.uoa.gr/lectures/linguistic_archives/mda0405/notes/Bell_Media_and_Language.pdf

8. Arnold I.V. (2010) Stilistika. Sovremennyy anglijskij jazyk [Stylistics. Modern English language]. Moscow.
9. Solganik G.Ya. (2005) K opredeleniju ponjatij "tekst" i "mediatekst" [To the definition of the concepts "Text" and "Mediatext"] // Vestnik Moskovskogo universiteta. 10 (2). pp. 7–16.
10. Apresjan Yu.D. (2001) Znachenie i upotreblenie [Meaning and use] // Voprosy jazykoznanija. 4. pp. 30–46.
11. Kobozeva I.M. (2001) Semanticheskie problemy analiza politicheskoy metaphory [Semantic problems of political metaphor analysis]. Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya. 6. pp. 132–149.
12. Lakoff D., Johnson M. (2008) Metaforы, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. Moscow.
13. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces. URL: www.cogsci.ucsd.edu/research/files/technical
14. Chudinov A.P. (2011) Sovremennaja politicheskaja lingvistika [Modern political linguistics]. Yekaterinburg.
15. Zabolotnaya V.I. (1989) Novaja leksika sovremennogo anglijskogo jazyka: ucheb. posobie dlja filol. fak. un-tov [New vocabulary of modern English: textbook for Faculty of Philology]. M.: Vysshaja shkola.
16. Suminova T.N. (2006) Khudozhestvennaja kul'tura kak informacionnaja sistema (mirovozzrencheskie i teoretiko-metodologicheskie osnovanija) [Artistic culture as an information system (ideological and theoretical and methodological foundations)]. M.: Akademicheskij projekt.
17. Mezenin S.M. (1983) Obraznost' kak lingvisticheskaja kategorija [Obraznost' kak lingvisticheskaja kategorija] // Voprosy jazykoznanija. 6. pp. 48–57.
18. Kharitonova E.V. (1995) Dramaticheskaja funkciya metaforы v pjesakh U. Shekspira: (Tragedija "Gamlet", komedija "Son v letnjuju noch") [The dramatic function of metaphor in the plays of William Shakespeare: (Tragedy Hamlet, comedy A Midsummer Night's Dream)]. Abstract of Philology cand. diss. Mosk. ped. gos. un-t im. V. I. Lenina. Moscow.
19. Akhmanova O.S. (1966) Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow.

Received 17 November 2018